

УДК 81

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.074

Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях

Борисова Юлия Алексеевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: julbor08@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению и описанию особенностей применения экспериментальных ассоциативных методик в психолингвистике. Ассоциативный эксперимент рассматривается как один из наиболее эффективных методов психолингвистического исследования и анализа, который широко используется с целью всестороннего изучения языкового сознания, его структуризации и моделирования. Представлены виды и способы проведения ассоциативного эксперимента – действенного инструмента для выявления словесных ассоциативных связей индивида, сформировавшихся в ходе его предшествующего опыта. Анализируется эффективность и значимость свободного и направленного ассоциативного эксперимента в современных психолингвистических исследованиях языковой картины мира, языковой личности, профессионального языкового сознания, ассоциативно-вербальной сети, ментального лексикона, вербальной памяти, социокультурных стереотипов и др. Большое внимание в статье уделяется использованию ассоциативного эксперимента в таких активно развивающихся в настоящее время научных дисциплинах, как ассоциативная и психолингвистическая лексикография. Описаны особенности и функционал существующих ассоциативных и психолингвистических словарей различных типов.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265-275.

Ключевые слова

Психолингвистика, ассоциативный эксперимент, ассоциативное значение, ассоциативный словарь, психолингвистический словарь, лексикография, языковая картина мира, языковое сознание.

Введение

Специфика психолингвистики как междисциплинарной науки в первую очередь определяется широким многоцелевым применением разнообразных экспериментальных методов и техник. Авторитетнейший специалист в этой области Р.М. Фрумкина в своих работах по экспериментальной психолингвистике указывает, что «в большинстве наук о человеке эксперимент – лишь один из способов получения знания», в классическом языкознании на первый план выходят наблюдение и интроспекция, однако «в психолингвистике, для которой эталоном остается современная экспериментальная психология, эксперимент считается доминирующим методом» [Фрумкина, 2004, 19].

Основная часть

Ассоциативный эксперимент (АЭ) как один из наиболее эффективных методов психолингвистического исследования и анализа активно используется с целью всестороннего изучения феномена языкового (вербального) сознания, его структуризации и моделирования. Современные психолингвистические исследования, в которых метод АЭ является основным, становятся источниками важнейшей информации для понимания и последующего изучения весьма значимых в антропоцентрической научной парадигме понятий, например, таких как языковая картина мира, языковая личность, вербальная память (рабочая вербальная память), национальное языковое/коммуникативное сознание, социокультурный стереотип, ментальный лексикон и других [Зелевская, 2015; Зарипов, 2016; Овчинникова, 2018; Попова, 2015; Потанина, Подлесская, Федорова, 2016].

В этих многочисленных исследованиях во главу угла ставится «жизнь слова как достояния человека, познающего мир, чувствующего, мыслящего, эмоционально и оценочно переживающего все воспринимаемое, она напрямую связана с тем, что лежит за словом в памяти индивида как члена социума и личности, адаптирующейся к естественному и социальному окружению при взаимодействии тела и разума, по закономерностям нейрофизиологической и психической деятельности и под контролем принятых в культуре норм и оценок» [Зелевская, 2014, 4].

Выход в 1977 году «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева [Леонтьев, 1977] стал отправной точкой применения АЭ в качестве основного метода изучения и анализа вербальных (словесных) ассоциаций в отечественной психолингвистике, что также явилось началом нового научного направления – ассоциативной лингвистики. А.А. Леонтьев в статье, предваряющей словарь, указывал, что он предназначен для преподавания русского языка, в первую очередь, иностранным студентам, поскольку в нем отражены наиболее частые семантические (парадигматические) связи слов, их значимые синтагматические связи, прежде всего наиболее близкие для сознания носителя языка связные сочетания (фразеологизмы и др.), характерные лингвокультурологические связи, знание которых основано на многолетнем речевом опыте носителей языка [там же, 4-5]. Особо подчеркивалось, что «исследование ассоциаций является необходимой предпосылкой создания теории речевой деятельности, или, если смотреть на дело с точки зрения обучения языку, – теории владения языком» [там же, 10].

Теоретические и прикладные аспекты ассоциативного подхода, методологию проведения различных видов АЭ, способов описания полученных результатов и их интерпретации в

последующем разрабатывали Ю.Н. Караулов, А.А. Залевская, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, И.А. Стернин, И.Г. Овчинникова и др.

Рассмотрим виды и способы проведения АЭ, который в контексте психолингвистических исследований выступает как действенный метод для выявления словесных ассоциативных связей индивида (испытуемого, респондента), сформировавшихся в ходе его предшествующего опыта.

Традиционно выделяются три основных вида АЭ: свободный, направленный, цепной (цепочечный).

Свободный АЭ предполагает полное отсутствие каких-либо ограничений для испытуемых, на слово-стимул отвечают первым пришедшим на ум словом-реакцией.

Р.М. Фрумкина указывает на принципиальный характер инструкции отвечать первым словом, которое придет на ум: «Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно – испытуемый не должен размышлять над тем, что бы ему такое сказать и как отреагировать. <...> Само понятие ассоциативного процесса исключает идею отбора ответов. Если есть отбор – нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле» [Фрумкина, 2008, 190-191].

Методика (процедура) проведения свободного АЭ может быть представлена следующим образом. Испытуемым (в группе или индивидуально) предъявляются слова-стимулы, на которые в соответствии с инструкцией необходимо реагировать первым пришедшим в голову словом (или несколькими словами). При этом порядок предъявления слов-стимулов испытуемому не должен влиять на их ответы-реакции.

А.Н. Леонтьев особо подчеркивал, что на ассоциации, полученные при проведении свободного АЭ, одновременно оказывают влияние два фактора: лингвистический (определенные характеристики слова-стимула) и прагматический (личность самого испытуемого и его жизненный опыт) [Леонтьев, 1977, 7].

Направленный АЭ основан на определенном ограничении (семантическом, формальном) испытуемых при выборе ответов (только имена существительные, только синонимы, подобрать к прилагательному существительное, подобрать видовое или родовое понятие и т.д.).

В современных психолингвистических исследованиях используются такие, например, разновидности направленного АЭ, как семантический дифференциал, дефинирование слова-стимула, развертывание предложения (сложного-синтаксического целого, текста) на базе данных слов, заполнение пропусков в тексте и др. Анализ результатов направленных АЭ показывает, что направленность ассоциаций во многом обуславливает их сосредоточенность и конкретность, снижает разброс и неопределенность (в силу снятия свободных, ненаправленных реакций), тем самым позволяя уменьшить количество испытуемых в эксперименте при этом получая в итоге надежные данные.

Цепной (цепочечный) АЭ (эксперимент с продолжающейся реакцией) представляет собой процедуру, когда испытуемым предлагают реагировать на слово-стимул сразу несколькими ассоциациями. В этом случае часто измеряется такой параметр, как общий объем реакций за единицу времени.

А.Н. Леонтьев и вслед за ним некоторые другие исследователи считают, что направленный АЭ целесообразнее называть контролируемым. Также предлагается рассматривать цепной АЭ в качестве разновидности свободного АЭ, определяя его как эксперимент с продолжающейся реакцией [там же, 5-6].

Полученные в результате АЭ реакции испытуемых разделяют на синтагматические и парадигматические ассоциации [Залевская, 2014; Овчинникова, 2002].

В синтагматических ассоциациях грамматический класс слов-стимулов отличается от грамматического класса слова-реакции, то есть компоненты ассоциативной пары являются разными частями речи: *белый – снег, стол – круглый, говорить – правильно, лететь – крылья*. В большинстве случаев такая ассоциативная пара представляет собой словосочетание. Специфика устойчивых словосочетаний (идиоматичность, воспроизводимость, сверхсловность и др.) обуславливает появление так называемых «клишированных» синтагматических ассоциаций (*площадь – Красная, песня – лебединая, пьяный – море по колено, масло – подлить в огонь*).

Парадигматические ассоциативные пары состоят из слов одной и той же части речи (грамматического класса): *весело – грустно, платье – одежда, бежать – мчаться, врач – больница*. Исследователи отмечают, что «парадигматические ассоциации подчиняются принципу «минимального контраста», согласно которому, чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе» [Белянин, 2011, 131].

При анализе ассоциаций парадигматического типа можно наблюдать некоторые закономерности, прежде всего семантические, и на их основе выделить определенные разновидности парадигматических связей слов-ассоциатов:

- смысловая противопоставленность (антонимические отношения между ассоциатами) *жизнь – смерть, левый – правый, тихо – громко, плакать – смеяться;*

- смысловая близость (синонимические отношения между ассоциатами): *молодой – юный, блестящий – сверкать, гнев – ярость, страшно – ужасно;*

- предметные отношения части и целого (партитивные отношения между ассоциатами) *палец – рука, улица – город, полка – шкаф, крыло – самолет;*

- родо-видовые (гиперо-гипонимические) отношения между ассоциатами: *огурец – овощ, спорт – хоккей, сапоги – обувь, хирург – врач;*

- звуковые соответствия, «рифмы» (фонетическое сходство ассоциатов): *роза – проза, мишка – шишка, густой – пустой, горе – море.*

В современных психолингвистических исследованиях выделяют еще один вид вербальных ассоциаций – тематические. И.Г. Овчинникова считает, что «парадигматические и тематические ассоциации разграничиваются как реакции, отражающие автоматизированные операции логического мышления (включение в категорию, отождествление и противопоставление), и реакции, закрепляющие частотные ситуативные, объектные и другие предметные «нелогические» связи» [там же, 90]. Иначе говоря, тематические ассоциации, возникающие при проведении АЭ, являются прагматическими, они непосредственно связаны с речевым опытом испытуемого, поэтому, по мнению исследователей, такие реакции будут наиболее психологически ориентированными по своему характеру.

Очевидно, что видов тематических ассоциаций достаточно много, назовем некоторые из них:

- корреляция «объект – его местонахождение» (*медведь – берлога, яблоня – сад, одежда – шкаф, рыба – море*);

- корреляция «объект – действие» (*посуда – мыть, топор – рубить, автомобиль – ехать, книга – читать*);

- корреляция «объект и его признак» (*солдат – смелость, жаркий – солнце, добрый – бабушка, радио – громкость*);

- корреляция «причина – следствие» (*сильный – победа, холодный – болеть, война – горе, лето – каникулы*);

- корреляция «образ действия– объект» (*высоко – горы, далеко – дорога, весело – праздник, тяжело – чемодан*);

- корреляция по общему признаку (*птица – самолет, птица – бабочка*).

Результаты АЭ весьма значимы для современных психолингвистических исследований, в том числе для изучения структурно-семантических особенностей языковых единиц и их роли в речемыслительных и других когнитивных процессах. В этой связи при анализе, интерпретации и обобщении результатов различных АЭ используются такие понятия, как ассоциативное значение, ассоциативная структура, ассоциативное поле.

Ассоциативное значение слова обусловлено сознанием носителя языка, поскольку это значение имеет и системно-языковую основу, и экстралингвистическую составляющую. На узувальном уровне ассоциативное значение слова рассматривают как «инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов и формирующийся не только на основе семантической структуры, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей и фонетической особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления» [Болотнова, 2014, 33].

Ассоциативное поле может быть представлено как функционально обусловленная многомерная психолингвистическая модель, которая содержит вербальные ассоциативные связи, выявленные в процессе АЭ. Эта модель представляет собой определенный фрагмент языкового сознания в процессе речесмыслопорождения. Как любая полевая структура, ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частотные ассоциаты – реакции на слово-стимул) и периферию. «Получаемое в результате проведения АЭ ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева, 2014, 341].

АЭ используется в психолингвистике для изучения и моделирования внутреннего лексикона человека, так как его результаты предоставляют возможность выявить такие специфические признаки языковых единиц и связей между ними, которые являются определяющими для носителей языка в процессе коммуникации (выбор слов при продуцировании речи и их идентификация при ее восприятии). Один из основоположников отечественной ассоциативной лингвистики Ю.Н. Караулов указывает, что данные, полученные при проведении массовых АЭ, позволяют создать модель лексикона языковой личности, представляющую собой ассоциативно-семантическую сеть, в которой прослеживается «причудливое переплетение лексико-семантических элементов, знаний о мире, деятельностно-коммуникативных потребностей личности» [Караулов, 2010, 239].

Создатель тверской психолингвистической школы А.А. Залевская, изучая и моделируя структуру лексикона языковой личности (в ее терминологии «внутренний лексикон языковой личности»), опиралась на данные свободных АЭ с носителями разных языков, билингвами и монолингвами. В ее концепции внутренний (ментальный, субъективный) лексикон представляет собой «лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом. <...> это не пассивное хранилище сведений о языке, а динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами» [Залевская, 2015, 43].

Данные, полученные при проведении многочисленных АЭ, когда в качестве испытуемых выступали в том числе и представители разных социальных слоев, возрастных групп,

профессиональных сообществ, сыграли важную роль в появлении и развитии русской ассоциативной лексикографии. В рамках этого научного направления были созданы различные типы русских ассоциативных словарей, такие, например, как «Словарь ассоциативных норм русского языка» (1977), «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» (1994), «Русский ассоциативный словарь» (2002), «Славянский ассоциативный словарь» (2004), «Ассоциативный словарь употребительной русской лексики» (2011), «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников» (2011), «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус» (2014), «Учебный ассоциативный словарь русского языка» (2017).

Существует несколько типов ассоциативных словарей, созданных на основе анализа результатов ассоциативных экспериментальных исследований: частичные и тезаурусные; общие комплексные и отдельных социокультурных и возрастных групп; индивидуальные и массовые; двух- и многоязычные (сопоставительные); аспектные (тематические, функциональные, отраслевые); учебные; прямые (только в направлении «стимул – реакция») и двусторонние («стимул – реакция» и «реакция – стимул»).

АЭ, данные которых используются для создания ассоциативных словарей-тезаурусов, чаще всего носят массовый характер и предполагают участие в них достаточно большого числа респондентов. Так, для сбора данных, на основе которых был создан «Русский ассоциативный словарь» (2002), к участию в АЭ были привлечены более 11 тысяч человек из всех российских регионов. В этот ассоциативный словарь-тезаурус вошли реакции на 6 624 стимула, число же различных реакций составляет более ста тысяч.

По мнению Ю.Н. Караулова, словари, основанные на проведении АЭ такого масштаба, в наиболее общем виде воспроизводят «ментально-эмоциональное состояние среднего носителя языка, состояние, свойственное определенному историческому периоду его жизни (а значит, и жизни общества) и отраженное в его языке (речи, предречевой готовности), т.е. в его ассоциативно-вербальной сети» [Караулов, 2010, 175].

Говоря о специфике ассоциативных словарей, Н.В. Уфимцева выделяет их самое существенное отличие: «словари, составляемые лингвистами, в значительной мере представляют собой описание «индивидуального лингвистического» языкового сознания, а ассоциативные словари – это один из возможных способов описания «коллективного обыденного» языкового сознания «наивных» носителей языка. Ассоциативный словарь, следовательно, более адекватно отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии» [Залевская, 2014, 346].

Учебные ассоциативные словари помимо собственно научных описательных целей имеют ярко выраженную прикладную (лингвообразовательную) направленность. Примером ассоциативного словаря такого типа является «Учебный ассоциативный словарь русского языка» (2017). Авторы адресуют его изучающим русский язык в условиях отсутствия или ограниченности языковой среды, указывая, что словарь «предназначен для формирования и расширения ассоциативных связей слов в процессе изучения языка». Также отмечается, что словарь составлен на основе экспериментального изучения языковой памяти и языкового сознания обычных (профанных) носителей языка, его материалом послужили результаты массовых АЭ. Указывается на то, что данный учебный ассоциативный словарь представляет собой «модель речевых знаний носителей языка, представленных в виде ассоциативно-вербальной сети», поэтому может служить дополнением к толковым словарям, способствуя формированию ассоциативных полей [Тарасов, Дронов, Ощепкова, 2017, 7-8].

Подчеркивая значимость ассоциативных экспериментов и ассоциативной лексикографии для развития современного языкознания, Г.А. Черкасова пишет: «Использование материалов ассоциативных словарей позволяет наметить новые пути в изучении семантических законов в языке в целом, принципов соотношения семантики и синтаксиса в речи и языке. Сопоставительное исследование нескольких ассоциативных словарей русского языка, сформированных в разные временные периоды, позволяет изучать системность и содержание образа мира россиян в динамике последних десятилетий, целостную языковую картину мира носителей русского языка-культуры, анализировать закономерности социализации индивидуальных семантических изменений и установление новых типовых ассоциативных связей» [Черкасова, 2014, 411].

В настоящее время активно развивается психолингвистическая лексикография, направленная прежде всего на систематизацию так называемых «наивных (обыденных) семантизаций», которые рассматриваются как «продукт метаязыковой деятельности индивида». Авторы психолингвистических словарей также широко применяют АЭ для сбора лексикографического материала. Так, например, в «Словаре обыденных толкований русских слов» (2012) обобщены и представлены результаты массового АЭ, стимулами в котором выступили 478 слов-бионимов русского языка. Словарь базируется на тематическом принципе, слова-бионимы выбраны на основании их активности в формировании «широких и разнообразных смысловых полей, отражающих жизненный опыт носителей языка» [Голев, 2013, 50].

Рассматривая виды психолингвистических словарей, созданных на основе анализа результатов АЭ, А.В. Рудакова выделяет: психолингвистический семемный словарь (значения слова и список объективирующих ассоциативных реакций), психолингвистический семный словарь (значения слова и семы), психолингвистический семантический словарь (семно-семемный словарь психолингвистических значений). Психолингвистический семантический словарь (ассоциативно-семантический) «содержит не просто перечисление актуализированных в эксперименте носителями языка семного или иного значения лексемы, а более или менее связанные дефиниции данной лексемы. Каждое значение формулируется отдельно, указывается общее количество испытуемых, актуализировавших это значение; при каждой семе указывается количество испытуемых, объективировавших эту сему в ходе эксперимента» [Рудакова, 2015, 139].

При составлении психолингвистических словарей в настоящее время весьма значимым является учет возрастного, гендерного, социального, территориального, временного (темпорального), профессионального и других факторов. Кроме того, ведется работа по созданию психолингвистических синонимических и антонимических словарей (в терминах А.А. Залевской словаря симиляров и оппозигов).

Результаты АЭ в принципе имеют большое значение для изучения синонимии [Дударева, 2017, 2012; Рудакова, Стернин, 2015 и др.]. Это обусловлено тем, что обычно в АЭ участвует большое число респондентов, составляются модели частотного распределения слов-реакций на каждый предъявленный стимул, ассоциативные поля слов-синонимов изучаются с точки зрения выделения прототипа среди синонимичных лексем в разных социально-профессиональных группах, на основе многокомпонентного анализа ассоциативных полей слов-стимулов моделируются синонимические гнезда слов.

Анализ данных АЭ позволяет определить «семантическое расстояние» («семантическую близость») между словами, при этом индикатором этого «расстояния» становится

распределение ответов респондентов (совпадение результатов) для каждой пары слов-ассоциаций. Исследователи называют этот индикатор «коэффициентом пересечения», «мерой перекрытия», «коэффициентом ассоциаций», «индексом сходства».

Результаты такого рода исследований необходимы для более точного определения так называемого синонимического статуса близких по значению слов, выяснения структурно-семантических закономерностей синонимических рядов и синонимических гнезд, изучения проявлений общей лексической системности в синонимии. В настоящее время актуальным является прикладное использование полученных данных, в частности, они важны для разработки эффективного программного сопровождения компьютерного поиска информации с использованием синонимических замен и применением технологии семантического поиска.

Заключение

Таким образом, экспериментальные ассоциативные методики широко и многоаспектно применяются в психолингвистике. В настоящее время создана методологическая психолингвистическая база для описания процессов ассоциирования и теоретических основ ассоциативного направления. Современные информационные технологии предоставляют большие возможности для сбора и обработки данных, представления результатов АЭ, эффективных способов создания лексикографических материалов в виде разнообразных электронных словарей и баз данных.

АЭ в современных психолингвистических исследованиях является надежным и эффективным инструментом изучения и моделирования языкового сознания и языковой картины мира, выявления закономерностей их изменения в процессе развития. В настоящее время практика применения ассоциативных экспериментальных методик расширяется, они используются в различных научных сферах, в том числе и для изучения когнитивных процессов, механизмов порождения и восприятия речи и текста, концептуального уровня представления знаний, а также для решения актуальных проблем в культурологии, политологии, социологии и других областях знания.

Библиография

1. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта, 2011. 416 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: ассоциативные нормы как фактор текстообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 9. С. 32-39.
3. Голев Н.Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. Вып. 2. С. 48-64.
4. Голев Н.Д. (ред.) Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Кемерово, 2012.
5. Гольдин В.Е. (ред.) Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1-11-х классов. В 2-х т. Саратов, 2011.
6. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994. 116 с.
7. Дударева Я.А. Возможности использования «Неймингового словаря русского языка» в исследовании синонимии // Вестник Кемеровского государственного университета. Языкознание. 2017. № 1. С. 154-158.
8. Дударева Я.А. Номинативные единицы с близким значением как компоненты ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка: дис. ...канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 161 с.
9. Залевская А.А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? // GISAP: Philological Sciences. 2015. № 8. С. 42-44.
10. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с.

11. Зарипов Р.И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе. М.: Р. Валент, 2016. 220 с.
12. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. В 2-х т. М.: АСТ, 2002.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
14. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. С. 5-17.
15. Леонтьев А.А. (ред.) Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. 192 с.
16. Леонтьев А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т II. С. 50-71.
17. Овчинникова И.Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: дис. ... докт. фил. наук. СПб., 2002. 382 с.
18. Овчинникова И.Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2. С. 84-98.
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101 с.
20. Потанина Ю.Д., Подлеская В.И., Федорова О.В. Вербальная рабочая память и лексико-грамматические сигналы речевых затруднений: данные русского мультимодального корпуса // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2016». М., 2016. С. 173-183.
21. Рудаков А.В. (ред.) Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов. Воронеж: Истоки, 2011. 187 с.
22. Рудакова А.В. О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52). Ч. II. С. 138-141.
23. Рудакова А.В., Стернин И.А. Методика психолингвистического исследования синонимов // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2. С. 271-285.
24. Тарасов Е.Ф., Дронов В.В., Ощепкова Е.С. Учебный ассоциативный словарь русского языка. СПб.: Златоуст, 2017. 356 с.
25. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9. С. 340-346.
26. Уфимцева Н.В. (ред.) Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004. 792 с.
27. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. М., 2004. 24 с.
28. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2008. 320 с.
29. Черкасова Г.А. Динамическая ассоциативно-вербальная модель языкового сознания носителей русского языка // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2014. № 17. С. 405-414.
30. Черкасова Г.А. Сопоставительные исследования коэффициентов «лексического разнообразия» и «лексического богатства» Ю.Н. Караулова на материале русских ассоциативных словарей // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3. С. 93-104.
31. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. В 2-х т. М.: Институт Языкознания РАН, 2014.

Association experiment in the modern psycholinguistic research

Yuliya A. Borisova

PhD in Philology, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vil'gel'ma Pika st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: julbor08@mail.ru

Abstract

The associative experiment as one of the most effective methods of psycholinguistic research and analysis is actively used to comprehensively study the phenomenon of linguistic (verbal) consciousness, its structuration and modeling. Modern psycholinguistic studies, in which the AE

method is the main, become sources of the most important information for understanding and subsequent study of the concepts that are very significant in the anthropocentric scientific paradigm. The article is concerned with the study and description of peculiarities of usage of experimental associative methods in psycholinguistics. An associative experiment is considered as one of the most effective methods of psycholinguistic research and analysis, which is widely used for comprehensive study of linguistic consciousness, its structuring and modeling. The types and methods of conducting an associative experiment, an effective tool for identifying an individual's verbal associative connections that were formed during individual's previous experience, are presented in this article. Effectiveness and significance of free and directed association experiment in the modern psycholinguistic research of linguistic world view, language personality, professional linguistic consciousness, associative-verbal network, mental lexicon, verbal memory, socio-cultural stereotypes etc. are analyzed in the article. In the article much attention is paid to the usage of an associative experiment in such currently actively developing scientific disciplines as associative and psycholinguistic lexicography. The peculiarities and functionality of the existing associative and psycholinguistic dictionaries of various types are described.

For citation

Borisova Yu.A. (2019) Assotsiativnyi eksperiment v sovremennykh psikholingvisticheskikh issledovaniyakh [Association experiment in the modern psycholinguistic research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 265-275.

Keywords

Psycholinguistics, association experiment, associative meaning, associative dictionary, psycholinguistic dictionary, lexicography, linguistic world view, linguistic consciousness.

References

1. Belyanin V.P. (2011) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Flinta Publ.
2. Bolotnova N.S. (2014) Kommunikativnaya stilistika teksta: assotsiativnye normy kak faktor tekstoobrazovaniya [Communicative stylistics of the text: associative norms as a factor in text formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 9, pp. 32-39.
3. Cherkasova G.A. (2014) Dinamicheskaya assotsiativno-verbal'naya model' yazykovogo soznaniya nositelei russkogo yazyka [Dynamic associative-verbal model of the linguistic consciousness of the speakers of the Russian language]. *Novye informatsionnye tekhnologii v avtomatizirovannykh sistemakh* [New information technologies in automated systems], 17, pp. 405-414.
4. Cherkasova G.A. (2015) Sopostavitel'nye issledovaniya koeffitsientov «leksicheskogo raznoobraziya» i «leksicheskogo bogatstva» Yu.N. Karaulova na materiale russkikh assotsiativnykh slovarei [Comparative studies of the coefficients of lexical diversity and lexical wealth by Yu.N. Karaulov on the material of the Russian associative dictionaries]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 3. S. 93-104.
5. Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V. (2014) *Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar'-tezaurus EVRAS. V 2-kh t.* [Russian Regional Associative Dictionary-thesaurus EVRAS. In 2 volumes]. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.
6. Dobrovol'skii D.O., Karaulov Yu.N. (1994) *Assotsiativnyi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Associative phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Pomovskii i partnery Publ.
7. Dudareva Ya.A. (2012) *Nominativnye edinitsy s blizkim znacheniem kak komponenty assotsiativno-verbal'noi seti nositelei russkogo yazyka. Doct. Dis.* [Nominative units with similar meaning as components of the associative-verbal network of Russian speakers. Doct. Dis.]. Kemerovo.
8. Dudareva Ya.A. (2017) *Vozmozhnosti ispol'zovaniya «Neimingovogo slovarya russkogo yazyka» v issledovanii sinonimii* [Possibilities of using the "Naming dictionary of the Russian language" in the study of synonymy]. *Vestnik*

- Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazykoznanie* [Bulletin of the Kemerovo State University. Linguistics], 1, pp. 154-158.
9. Frumkina R.M. (2004) *Psikholingvistika: chto my delaem, kogda govorim i думаем* [Psycholinguistics: what we do when we speak and think]. Moscow.
 10. Frumkina R.M. (2008) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Akademiya Publ.
 11. Golev N.D. (2013) Slovar' obydennykh tolkovanii slov: kontsepsiya i opyt realizatsii [Dictionary of everyday interpretations of words: the concept and experience of implementation]. *Voprosy leksikografii* [Questions of lexicography], 2, pp. 48-64.
 12. Golev N.D. (ed.) (2012) *Slovar' obydennykh tolkovanii russkikh slov. Leksika prirody: v 2 t.* [Dictionary of everyday interpretations of Russian words. Nature's vocabulary: in 2 vols.]. Kemerovo.
 13. Gol'din V.E. (ed.) (2011) *Russkii assotsiativnyi slovar': assotsiativnye reaktsii shkol'nikov 1-11-kh klassov. V 2-kh t.* [The Russian associative dictionary: associative reactions of schoolchildren of 1-11th grades. In 2 vols.]. Saratov.
 14. Karaulov Yu.N. (2002) *Russkii assotsiativnyi slovar'. V 2-kh t.* [Russian associative dictionary. In 2 vols.]. Moscow: AST Publ.
 15. Karaulov Yu.N. (2010) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: LKI Publ.
 16. Leont'ev A.A. (1977) Obshchie svedeniya ob assotsiativnykh i assotsiativnykh normakh [General information about associations and associative norms]. In: *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Moscow: MSU.
 17. Leont'ev A.A. (ed.) *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Moscow: MSU.
 18. Leont'ev A.N. (1983) Opyt strukturnogo analiza tsepykh assotsiativnykh ryadov (eksperimental'noe issledovanie) [The experience of structural analysis of chain associative series (experimental study)]. In: *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. II.
 19. Ovchinnikova I.G. (2002) *Assotsiativnyi mekhanizm v rechemyslitel'noi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Associative mechanism in verbal and cognitive activity]. St. Petersburg.
 20. Ovchinnikova I.G. (2018) Sintagmaticheskie sboi v russkoi rechi: interpretatsiya v svete aktual'nykh modelei mental'nogo leksikona [Syntagmatic failures in the Russian language: interpretation in the light of current models of the mental lexicon]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2, pp. 84-98.
 21. Popova Z.D., Sternin I.A. (2015) *Yazyk i natsional'naya kartina mira* [Language and national picture of the world]. Moscow-Berlin: Direkt-Media Publ.
 22. Potanina Yu.D., Podlesskaya V.I., Fedorova O.V. (2016) Verbal'naya rabochaya pamyat' i leksiko-grammaticheskie signaly rechevykh zatrudnenii: dannye russkogo multimodal'nogo korpusa [Verbal working memory and lexicogrammatical signals of speech difficulties: data from the Russian multimodal corpus]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog-2016»* [Computer linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the international conference "Dialogue 2016"]. Moscow.
 23. Rudakov A.V. (ed.) (2011) *Assotsiativnyi slovar' upotrebitel'noi russkoi leksiki: 1080 stimulov* [Associative dictionary of common Russian vocabulary: 1080 incentives]. Voronezh: Istoki Publ.
 24. Rudakova A.V. (2015) O vozmozhnostyakh sozdaniya psikholingvisticheskikh slovarei russkogo yazyka [On the possibilities of creating psycholinguistic dictionaries of the Russian language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 10 (52), II, pp. 138-141.
 25. Rudakova A.V., Sternin I.A. (2015) Metodika psikholingvisticheskogo issledovaniya sinonimov [Methodology of psycholinguistic research of synonyms]. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of psycholinguistics], 2, pp. 271-285.
 26. Tarasov E.F., Dronov V.V., Oshchepkova E.S. (2017) *Uchebnyi assotsiativnyi slovar' russkogo yazyka* [Educational associative dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Zlatoust Publ.
 27. Ufimtseva N.V. (2014) Assotsiativnyi slovar' kak model' yazykovoï kartiny mira [Associative Dictionary as a Model of the Language Picture of the World]. *Vestnik IrGTU* [Herald of ISTU], 9, pp. 340-346.
 28. Ufimtseva N.V. (ed.) (2004) *Slavyanskii assotsiativnyi slovar': russkii, belorusskii, bolgarskii, ukrainskii* [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow.
 29. Zalevskaya A.A. (2014) *Chto tam – za slovom? Voprosy interfeisnoi teorii znacheniya slova* [What is the word? Questions of the interface theory of the word meaning]. Moscow-Berlin: Direkt-Media Publ.
 30. Zalevskaya A.A. (2015) Mental'nyi leksikon: konstrukt, metafora ili mif? [Mental lexicon: construct, metaphor or myth?]. *GISAP: Philological Sciences*, 8, pp. 42-44.
 31. Zaripov R.I. (2016) *Metaforicheskoe modelirovanie obraza Rossii v sovremennom frantsuzskom politicheskom diskurse* [Metaphorical modeling of the image of Russia in modern French political discourse]. Moscow: R. Valent Publ.